

ПОСЕВ

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 5 (508)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
5 ФЕВРАЛЯ 1956

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Смещен Круглов

Еще одно большое свидетельство нарастающего напряжения на верхах КПСС накануне XX съезда партии: московское радио 1 февраля с. г. передало официальное сообщение, что смещен со своего поста министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов. На его место назначен Н. П. Дудоров.

*

Старый работник ГПУ, Круглов стал известен как одна из видных фигур коммунистических карательных органов еще в конце 30-ых годов, когда после разделения НКВД на два наркомата, он был назначен наркомом внутренних дел. После ежовской эпопеи Круглов был заместителем у Берия. В войну Круглов был правой рукой Берия и нес ответственность — с советской стороны — за охрану Сталина, Рузвельта и Черчилля во время встреч последних, за что, в частности, был пожалован английским титулом сэра. После войны, в 1946 году, когда Берия стал заместителем председателя Совета министров СССР, Круглов возглавил министерство внутренних дел. На XIX съезде партии, осенью 1952 года, Круглов избирается в члены ЦК КПСС.

После смерти Сталина, когда к непосредственному руководству карательными органами снова пришел Берия, Круглов оставался его заместителем. После ареста Берия (июль 1953 г.), в котором Круглов сыграл большую закулисную роль, он снова возглавил министерство внутренних дел, в которое вошло и министерство госбезопасности. Но 13 марта 1954 г. был создан Комитет государственной безопасности во главе с Серовым и у Круглова остались лишь полицейские функции.

*

По заявлению «Франкфуртер нойе прессе» от 2 февраля с. г. обозреватели западных стран, аккредитованные в Москве, считают снятие Круглова не столько политической, сколько административной мерой.

Но это далеко не так. Смещение Круглова совершенно определенно связано с опасениями массовых эксцессов, волнений и выступлений в стране, в связи с нарастающими признаками выхода из повиновения власти широких слоев населения.

После создания Комитета государственной безопасности, на Круглова, как министра внутренних дел, пали, главным образом, функции обеспечения «общественного» порядка и спокойствия. Но это были как раз те годы, когда население, почувствовав слабость власти после смерти Сталина, после катастрофического падения престижа карательных органов в связи с известными разоблачениями Берия, Абакумова, Меркулова и

других руководителей «органов», много раз и притом недвусмысленно продемонстрировало не только выход из повиновения власти, массовое игнорирование и нарушение законов, но и активные массовые действия против власти. Достаточно напомнить о забастовках и восстаниях в 1953-1954 г. г. на Воркуте, в Норильске, Караганде и в других лагерях, находящихся в непосредственном ведении МВД; о массовых беспорядках на стадионе в Ереване, когда толпа избила представителей местной знати и милиционеров; о массовом самовольном бегстве молодежи с целины...

По многочисленным сообщениям партийной прессы, хулиганство в стране приняло огромные размеры, и в прессе каждый раз указывается на бездействие и даже трусость милиции. В одном из последних номеров «Посева» сообщалось, что в городе Краснограде, Харьковской области, неделями не открывается Дворец культуры из-за «спасения беспорядков». Следует иметь в виду, что власть с совершенно определенными целями пытается изобразить хулиганством

то, что часто носит ясный характер возмущения властью и политических выступлений.

Задача Круглова осложнялась тем, что правящие органы, играя после смерти Сталина в либерализм, послабления, декларируя строгое соблюдение законности, и Круглов волей-неволей, хотя бы во имя сохранения своего положения, должен был это в какой-то мере обеспечивать на практике. По свидетельству недавно вернувшегося из советских концлагерей Ю. Трегубова, Круглов имел в лагерях репутацию «охранителя законов».

Сейчас процесс выхода населения из повиновения власти достиг столь угрожающих размеров, что руководство КПСС всерьез забеспокоилось и приняло решение о возврате к драконовским мерам. Об этом решении в какой-то форме, вероятно, будет возведено на XX съезде КПСС. Но для этого нужен уже другой человек, не связанный с порой «либеральных веяний» в МВД. Этим и объясняется смещение Круглова и назначение на его место нового карателя.

„Труд“ об „отпетых врагах“

Солидаристы и «Посев» в освещении центрального органа ВЦСПС

Центральный орган ВЦСПС «Труд» за последнее время дважды проявлял нервозность в связи с деятельностью зарубежной базы российской революционной освободительной борьбы. В номере от 22 декабря 1955 года, на третьей странице, под заголовком «Кто и зачем задерживает советских перемещенных лиц», было напечатано большое письмо корреспондента «Труда» М. Никитина из Берлина.

Между прочим М. Никитин сдуру ляпает вещь, за которую ему наверняка и по-настоящему влетит от начальства. Так, ратуя за распространение «среди перемещенных лиц правды о жизни в Советском Союзе», М. Никитин пишет: «В этом нуждаются, в частности, выходцы из прибалтийских республик и западных областей Украины — люди, которые очень небольшой период жили в условиях советской власти и не по всем вопросам имеют ясное представление».

Что правда, то правда, и устами младенца глаголет истина. Людей, большой период живших «в условиях советской власти» и имеющих предельно ясное о ней представление, в цепи амнистии, на пастушечью свирель КГБ никаким калачем, конечно, не заманишь. Что и утверждает авторитетным органом ВЦСПС — «Трудом».

Что КГБ печется вовсе не о задерживаемых советских гражданах, а об удущении руками правительств западных стран российской политической эмиграции в лице её активных революционных организаций, — ясно видно из письма в «Труде» так же как это было видно и из пресловутой статьи «Известий» от 1 декабря прошлого года. Не предлагая ничего конкретного для решения проблемы по существу, «Труд» тупо твердит об антисоветски настроенном «эмигрантском отребье», о «темных элемен-

тах из антисоветских эмигрантских организаций».

Верхом цинического отношения к человеку и к его мыслительным способностям является утверждение «Труда» о том, что «несчастные» перемещенные лица «не могут отличить правды от лжи» и потому не опешат на зов любимой родины.

В номере от 10 января «Труд» публикует рассказ некоего Искандера Гадиева, в записи Г. Тихонова, который (Гадиев) наконец внял зову КГБ и возвратился в СССР. И в этом рассказе, наполненном нелепостями и противоречиями, речь идет всё о тех же «отпетых врагах советской власти, выдающих себя за организации», которые не дают покоя КГБ, «Труду» и их хозяевам из Президиума ЦК КПСС.

Любопытно, что периодическая партийная печать вынуждена была во второй раз назвать ненавидимое руководство КГБ и КПСС именами солидаристов. Как известно, впервые это имя было произнесено в «рассказе» агента КГБ Крутил, отозванного в прошлом году из «эмиграции» в СССР. Теперь это делает «Труд». «Особенно усердствовали — пишет «Труд» — агенты и представители так называемого американского «толстовского фонда», шпионской организации, именуемой себя «солидаристами», а также «Союза борьбы за освобождение народов России».

Упоминается в этом «рассказе» возвращенца и наш еженедельник. «Ежедневно — говорится в «рассказе» Гадиева — перемещенных пичкают своей антисоветской стряпней многочисленные газетки, вроде «Новое Русское Слово», «Посев», «Наш вестник», «Русская мысль». Почти все эти листки издаются за счет американских властей».

Истребители против баллонов!

По сообщению «Нойе цюрхер цейтунг» от 28 января с. г., на австрийско-чехословацкой границе неоднократно замечались истребители «неизвестной национальности», пролетающие на высоте приблизительно в 4.000 м. Австрийские инстанции предполагают, что эти частые полеты чехословацких истребителей объясняются пролетающими в воздухе баллонами с антикоммунистическими листовками. В Вене предполагают, что чехословацкая авиация получила задание сбивать баллоны с литературой по возможности в районе границы, до того, как они углубились внутрь страны.

Террор коммунистического подполья в Южной Корее

По сообщению агентства Юнайтед прес от 31 января с. г. в Сеуле 30 января был убит начальник южно-корейской службы безопасности генерал-майор Ким Чанг-йонг. Когда генерал Ким, как обычно, ехал из дому на службу в джипе, его обогнала другая машина с двумя людьми в форме южно-корейской армии. Поравнявшись с машиной генерала, нападавшие из своей машины сделали четыре выстрела, которыми был убит генерал и ранен его шофер.

ПРОЦЕССЫ В ПОЛЬШЕ

По сообщению польского агентства ПАП, штеттинским военным судом осуждены три поляка, которые, якобы, передавали различные сведения американской разведке в западном Берлине. Юлиан Платек приговорен к смертной казни, Юрий Заводский — к пожизненному тюремному заключению и Ричард Франца — к 12 годам тюремного заключения.

Надругательство над памятью Ганди

На днях в Индии отмечался день героев, павших в борьбе за независимость Индии. На митинге выступил посол КПСС в Индии Меньшиков, который, как сообщило московское радио 31 января, прочувственно говорил «о роли Ганди в борьбе против империалистического владычества».

Беспринципный посол беспринципной своры президиума ЦК, конечно, не отступил в своей речи, что Сталин отзывался о Ганди несколько иначе, называя его наймитом «господ буржуа», которые «расчитывают залить» Индию «кровью и опереться на полицейские штыки» (Соч., т. 12, стр. 252).

Коммунисты всегда играют на одной карте — на куцей памяти человечества и на так называемой «реальной политике» страусов из правительств некоторых стран свободного мира.

Листовки в ящиках с апельсинами

Арест двух антикоммунистов

Газета «Нью-Йорк таймс» от 20 января сообщает об аресте в Тель-Авиве двух израильских антикоммунистов, в том числе председателя Израильской Антикоммунистической Лиги Хавива Шибера.

По сообщению газеты, арестованные засовывали антикоммунистические листовки на русском языке в ящики с апельсинами, предназначенными для экспорта в СССР. (РАП)

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
ADRESSE DER REDAKTION:
Possev-Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland